

Документы и описания современной истории
Издание Института современной истории
Том 83

Издательство Ольденбург, Мюнхен 2011

Александр Галкин и
Анатолий Черняев (издатели)

Михаил Горбачёв и германский вопрос

Советские документы
1986 – 1991 гг.

Немецкое издание издано
Хельмутом Альтрихтером, Хорстом Мёллером и Юргеном Заруски,
комментарии Андреаса Хильгера.

Перевод с русского Йоахима Глаубитца

Издательство Ольденбург, Мюнхен 2011

Из предисловия к немецкому изданию

Предлагаемые документы (130 документов по «германскому вопросу», относящиеся к 1986 – 1991 гг.) иллюстрируют ту последнюю, чрезвычайно драматическую фазу советско-германских отношений, которая началась после избрания Горбачёва Генеральным секретарём КПСС в марте 1985 года.

Оба немецких государства, как ещё раз свидетельствуют представленные документы, имели особое значение для Советского Союза. По собственным оценкам, Советский Союз поддерживал с ГДР «самые большие и обширные контакты», выделяя ГДР среди социалистических государств а среди западноевропейских государств СССР имел «самые широкие связи» с Федеративной республикой. Активные отношения затрагивали «все области, в том числе и экономику».¹ Товарообмен между ГДР и Советским Союзом составлял 380 млрд. марок, ГДР осуществляла с Советским Союзом 38% своих внешнеторговых операций, поставляла ему станки и высокие технологии, большей частью на «высшем мировом уровне». В свою очередь, ГДР зависела от советских поставок сырой нефти, как об этом напомнил Эрих Хонеккер в разговоре с М.С.Горбачёвым в конце мая 1987 года, при этом Хонеккер в очередной раз, и опять напрасно пытался добиться увеличения советских поставок нефти.² Что же касается отношений с Федеративной республикой, то, как отметил Горбачёв на заседании Политбюро, ФРГ рассматривалась как «огромная сила», с которой надо считаться на «европейском и мировом поле».

Как показывают представленные документы, после того, как начиная с 1986 Горбачёв принял в Кремле министра иностранных дел Геншера, Федерального президента фон Вайцеккера, премьер-министров Северного Рейна-Вестфалии, Баварии и Баден-Вюртенберга (Йоханнес Рау, Франц Йозеф Штраус и Лотар Шпэт), Ганса-Йохена Фогеля в качестве Председателя СДПГ, Председателя СвДП Мартина Бангеманна и Вилли Брандта в качестве Председателя Социалистического Интернационала,³ в октябре 1988 состоялась первая личная встреча с Федеральным канцлером Коелем, а в июне 1989 года –

¹ S. 356

² S. 31 ff

³ Документы № 4 – 6, 16, 19 – 23

ответный визит Горбачёва в Бонн.⁴ При этом обе стороны рассматривали свою политику как продолжение следования курсом, проложенным восточными договорами и заключительным актом СБСЕ. Этот курс получил новые импульсы благодаря Перестройке, «новому», преодолевающему границы блоков мышлению, «деидеологизации внешней политики», пропаганде приоритета «общечеловеческих ценностей» и представлению об «общем европейском доме». Важнейшим вновь приобретённым политическим капиталом стало достигнутое взаимное доверие, которое теперь уже определяло и личные отношения между германским Федеральным канцлером и Генеральным секретарём КПСС.

Русское издание документов вышло в 2006 году в Москве. Немецкий сборник представляет собой нечто большее, чем просто перевод. Тексты были подробно прокомментированы, их содержание, где это было возможно, сопоставлено с параллельными изложениями описанных переговоров, бесед, телефонных разговоров и в сносках указано на расхождения и пропуски. Таким образом читатель получает весьма захватывающую возможность взглянуть на события 1989 – 1991 гг., на конец послевоенного порядка и холодной войны, игру разных сил за воссоединение Германии не только с советской точки зрения. Он одновременно получает ссылки на другие источники, воспоминания и описание данных событий, которые в большом количестве вышли в последние годы.

Документы данного сборника дают основополагающее представление о советском взгляде на события и дискуссиях внутри советского руководства. Поэтому они необходимы для будущих интерпретаций. Они необходимы ещё и потому, что они существенно дополняют уже имевшиеся до сих пор или же предоставленные в открытый доступ документы. Особенно это относится к таким переговорам и событиям, которые уже отражены в других сборниках документов. Здесь, в первую очередь, следует отметить специальный том «Документов по германской политике» (*Dokumente zur Deutschlandpolitik*) под названием «Германское единство. Специальное издание актов из Ведомства федерального канцлера 1989/90» (*Deutsche Einheit. Sonderedition der Akten aus dem Bundeskanzleramt 1989/90*)⁵, в котором можно найти многочисленные

⁴ Документы № 29, 30, 33 – 34. Helmut Kohl: *Erinnerungen 1982-1990*, München 2005, S.753-772, 885-895.

⁵ Под редакцией Ханнса Юргена Кюстерса и Даниеля Хофманна, Мюнхен 1998 (нем.)

записи бесед о переговорах с советским руководством, в том числе бесед Гельмута Коля или даже советника по внешнеполитическим вопросам Федерального канцлера, Хорста Тельчика, с Горбачёвым. Сопоставимые документы из советских или же немецких архивов позволяют получить дополнительную информацию. За рамки этого, до сегодняшнего дня основополагающего и получившего от Ханнса Юргена Кюстера великолепное введение сборника документов выходит, разумеется, та информация, которая относится к беседам советского руководства с другими иностранными партнёрами по переговорам или же к процессу принятия решений внутри советского руководства. В отличие от специального издания документов из Ведомства канцлера, которое охватывает период с весны 1989 до 29 сентября 1990, настоящий сборник «Михаил Горбачёв и германский вопрос» содержит документы с 1986 по 1991 гг.

Таким образом, он включает в себя в большей мере и предысторию ключевых годов 1989/90, в то время как документы из Ведомства канцлера учитывают, само собой разумеется, внутригерманские переговоры и внутриполитические аспекты. Так как за прошедшее время вышел сборник с британскими документами – „Documents on British Policy Overseas III vol. VII: German Unification, 1989 to 1990“⁶, то можно провести сопоставительный анализ и британско-советских переговоров на высшем уровне. Сборник французских документов по воссоединению пока отсутствует, хотя из опубликованных документов Ведомства федерального канцлера можно сделать заключение о многих целях французской политики в этот период, например из бесед между Гельмутом Колем и Франсуа Миттераном. Правда французское Министерство иностранных дел открыло доступ к своим документам по воссоединению. Соответствующий сборник документов также находится в процессе подготовке.

Наряду с упомянутыми здесь, необходимыми публикациями источников уже давно началось интенсивное исследование процесса воссоединения 1989/90 гг., так что по центральным вопросам уже сегодня достигнут очень основательный уровень знаний. Эти исследования начались с большой четырёхтомной «Истории единства Германии» Вольфганга Йегера, Дитера

⁶ London und New York 2010

Гроссера, Карла-Рудольфа Корте и Вернера Вайденфельда⁷, а также обширного анализа процесса на дипломатическом уровне Ханнса Юргена Кюстера в упомянутом сборнике документов, который за прошедшее время был обновлён и вышел отдельным изданием.⁸ За прошедшее время вышли и другие важные описания внутреннего распада ГДР и мирной революции, а также общего процесса воссоединения. Среди последних книги Эрхарда Нойберта⁹ и Илко-Саши Ковальчук¹⁰, а также сборник Герхарда А.Риттера «Цена единства Германии»¹¹ и обзор Андреаса Рёддера «Германия - единое отечество. История воссоединения»¹², и это только некоторые из публикаций.

Эти разные, взаимодополняющие друг друга публикации документов и исследования позволяют взглянуть на чрезвычайно сложные процессы 1989 и 1990 гг. не только с немецкой или какой-либо иной национальной точки зрения, а с разных сторон. Помимо этого, они показывают сложную диалектику взаимоотношений на уровне международной политики и дипломатии с одной стороны, и внутренних процессов в государствах с другой. К этому добавляются и транснациональные воздействия, например начавшаяся после создания движения «Солидарность» и продолжавшаяся с 1980 по 1989 польская эмансипация от коммунистической диктатуры внутри страны при сохранении

⁷ Bd. 1: Karl-Rudolf Korte: Deutschlandpolitik in Helmut Kohls Kanzlerschaft: Regierungsstil und Entscheidungen 1982-1989, Stuttgart 1998. Bd. 2: Dieter Grosser: Das Wagnis der Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion: Politische Zwänge im Konflikt mit ökonomischen Regeln, Stuttgart 1998. Bd. 3: Wolfgang Jäger in Zusammenarbeit mit Michael Walter: Die Überwindung der Teilung: Der innerdeutsche Prozess der Vereinigung 1989/90, Stuttgart 1998. Bd. 4: Werner Weidenfeld mit Peter M. Wagner und Elke Bruck: Außenpolitik für die deutsche Einheit: Die Entscheidungsjahre 1989/90, Stuttgart 1998.

⁸ Hanns Jürgen Küsters: Das Ringen um die deutsche Einheit. Die Regierung Helmut Kohl im Brennpunkt der Entscheidungen 1989/90, hg. von der Konrad-Adenauer-Stiftung e.V., Freiburg 2009.

⁹ Ehrhart Neubert: Unsere Revolution - Die Geschichte der Jahre 1989/90, München 2008.

¹⁰ Ilko-Sascha Kowalczyk: Endspiel. Die Revolution von 1989 in der DDR, München 2009.

¹¹ Gerhard A. Ritter: Der Preis der deutschen Einheit. Die Wiedervereinigung und die Krise des Sozialstaats. München 2006.

¹² München 2009. Vgl. auch: Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen, hg. im Auftrag der Gemeinsamen Kommission von Horst Möller und Aleksandr Cubar'jan, München 2008, S. 2-148: Die Sowjetunion und Deutschlands Vereinigung, sowie Werner Zink: Die deutsch-sowjetischen Beziehungen zwischen Moskauer Vertrag (1970) und Wiedervereinigung, ebd. S. 298-342.

зависимости от Советского Союза на международной арене существенно влияло на соседние государства – Венгрию, Чехословакию, и на ту же ГДР.

Нельзя правильно оценить всемирно-историческое событие, которое привело к решению «германского вопроса» в 1989/90 гг., если рассматривать его исключительно с точки зрения воссоединения. События в Германии занимают такое центральное место потому, что вместе с ними было покончено с расколом на две части не только Германии, но и Европы и всего мира. Как показывают представленные здесь документы, до конца 80-х годов почти все государственные деятели (в том числе и общественное мнение) участвовавших государств в большей или меньшей степени исходили из того, что «германский вопрос» не стоит на повестке дня международной политики. По этой причине политики не подвергали себя «риску», когда они принципиально называли раскол Германии и Европы «противоестественным» и предоставляли будущей истории покончить с этим расколом. Так, Гельмут Шмидт как-то заметил: «Когда я в 1974 году в качестве только что избранного Федерального канцлера готовился к моей первой поездке в Москву, в Европе почти не было ни одного правительства, которое действительно бы искренне сожалело о расколе Германии. Скорее это ещё имело место в Вашингтоне или далёком Пекине. Однако, определённая степень понимания положения Германии тем не менее не могла подвигнуть Вашингтон на проведение такой политики, которая была бы конкретно направлена на воссоединение двух немецких полугосударств. [...] Мир, казалось, был в значительной степени удовлетворён расколом Германии, и совершенно нелогично он был намного менее доволен расколом Европы».¹³

Для преемника Шмидта Гельмута Коля ситуация практически не изменилась: начиная с 1982 года он сталкивался с таким же положением. Уже по этой причине полностью бессмысленно часто слышимое предположение, что в 1989/90 ход истории как бы сам по себе привёл к воссоединению. Об этом не может быть и речи – как показывают все ставшие до настоящего момента доступными документы для этого требовались трудные и чрезвычайно искусно ведшиеся политические и дипломатические переговоры. Не только для того, чтобы добиться единства Германии, но и для того, чтобы дать ответ и на очень оживлённо обсуждавшийся в приведённых документах вопрос, могла ли

¹³ Helmut Schmidt: Menschen und Mächte, Berlin 1987, S. 41.

воссоединённая Германия оставаться членом НАТО. В действительности речь здесь шла не только о проблеме для Советского Союза или немцев в области политики безопасности, но и о существенном элементе включения политики воссоединения и продолжения западной интеграции с точки зрения мировой политики в НАТО, а с точки зрения европейской политики – в европейские институты. Такая интеграция с позиций европейской политики и политики безопасности объединённой Германия гарантировала, как считали все участники, что в будущем Германия откажется от националистических односторонних действий. Не только, но в том числе и по этой причине Федеральный канцлер Гельмут Коль проводил политику воссоединения в том числе и как политику европейской интеграции, связанную, в конечном счёте, с задачей подвинуть советские войска к уходу из воссоединённой Германии. А это одновременно означало создать предпосылки для вывода советских войск из бывших стран-участниц Варшавского договора. Таким образом, самоопределение немцев в вопросе политики безопасности стало средством для достижения автономии в сфере политики безопасности государств Центрально-восточной Европы. В конечном итоге, выигрыш после ликвидации Варшавского пакта состоял не только в том, чтобы Германию и Европу не разделяли противоборствующие и потенциально враждебные блоки, а в том, чтобы более маленькие государства Центрально-восточной или же Восточной Европы вернули себе суверенитет в области политики безопасности.

Огромный интерес представляют, однако, не только перемены в международных отношениях, но и упомянутая диалектика соответствующих народных движений и движений в защиту гражданских прав внутри коммунистических государств и то давление, которое они оказывали на протяжении 1989 года в ходе приобретающих всё большую динамику событий на правительства. Эта диалектика, как показывают беседы государственных деятелей, была первопричиной для неимоверного ускорения и возмужавшей интенсивности переговоров по «германскому вопросу». Поэтому мирные революции, которые в разных формах произошли в большинстве стран Восточной и Центрально-восточной Европы, а также и ГДР, стали решающим условием для успеха двух- и многосторонних переговоров. С другой стороны, это не должно приводить к поспешному выводу, что, якобы, только мирные революции, без учёта роли политических переговоров и решений, привели к успеху. Столь неизбежный ход событий нигде не просматривается. Напротив,

очевидны великие исторические деяния всех участников, позволившие прийти к надёжным решениям. При этом необходимо было решить огромное количество внутренне- и внешнеполитических проблем.

Если в истории Федеративной Республики Германии в эпоху Конрада Аденауэра на переднем плане стояла задача интеграции в западный мир, а в эпоху Вили Брандта – Восточная политика, то в эпоху Гельмута Коля эти две задачи нужно было объединить.¹⁴ А это означало добиться единения не только с европейскими соседями, но также с США и Советским Союзом.

Эрланген/Мюнхен, в сентябре 2010

Хельмут Альтрихтер – Хорст Мёллер

¹⁴ Horst Möller: Die Überwindung der Teilung Deutschlands: Zukunftschancen in historischer Perspektive, in: Angela Merkel (Hg.), Europa und die deutsche Einheit, Freiburg 2000, S. 61-83. Здесь же большой список библиографии: S. 106-127.